

Сопроводив Чжу Яня до места назначения, Линь Мин ушел.

Живущий в огромном мире, Чжу Янь может быть вполне обычным и незаметным смертным. Но из-за какого-то неизвестного и непредсказуемого кармического цикла он дважды появлялся в жизни Линь Мина, и обе эти встречи произошли тогда, когда Линь Мин достиг самой низкой точки ...

Сердце Линь Мина изменилось. Это изменение произошло не только из-за Чжу Яня.

За эти годы путешествия все, что он видел, что он слышал, что он чувствовал, все это воздействовало на Линь Мина, изменив его настроение и взгляд на жизнь.

Он не искал поворота судьбы. Скорее, он просто хотел прожить без сожалений ...

Линь Мин больше не бродил бесцельно. Он подсчитал, что у него осталось только 30-40 лет жизни.

Он не хотел умирать спокойно.

В последние дни своей жизни он начнет свой последний бой!

... ..

В один прекрасный день Линь Мин прибыл на бесплодный холм, который был далек от цивилизации.

Он использовал свои пальцы как копье и атаковал холм.

С громким взрывом в холме образовалась глубокая пещера.

Линь Мин решил, что отныне и до конца он будет тренироваться в уединении.

Возможно, у него был шанс. Хотя этот шанс стремился к нулю, он все равно попытается изо всех сил.

Если, в конце концов, он все же умрет, то в последние несколько лет своей жизни он покинет этот бесплодный холм и отправится в место своего последнего пристанища - Божественное Королевство Алой Птицы.

Он отправится туда и увидит своих родителей в последний раз. Тогда он сможет умереть.

Линь Мин вошел в пещеру, а затем запечатал вход.

Определившись, его сердце наполнилось решимостью.

И этот путь был единственным, который Линь Мин смог придумать для того, чтобы культивировать.

Более того, цена этого культивирования была невероятно болезненной. В результате сила Линь Мина упадет в бездонную долину, а также уменьшит оставшиеся годы жизни.

С 30-40 лет до 10-20 лет. И этот путь даже можно было назвать дорогой смерти!

Тем не менее, Линь Мину приходилось отчаянно рисковать жизнью.

Слабые следы силы божественности колебались в теле Линь Мина. Из-за его слабых огней души Линь Мин не мог больше манипулировать огромным количеством энергии, собранной в его внутреннем мире. Эта энергия стала для него обузой.

Но если он медленно рассеет эту энергию, то ему станет легче.

Каждый раз Линь Мин мог передвигать тысячу энергий в своем внутреннем мире. Он привлекал эту энергию в свои меридианы и позволял ей вырываться наружу. Другими словами, он ... рассеивал своё культивирование!

Из-за его слабой души Линь Мин не мог больше выносить своё культивирование. И раз так, то он просто опустит свое культивирование до того уровня, который могла бы выдержать его сила души!

Это было безумное решение! Рассеивание культивирования было чрезвычайно вредно для любого тела, да и огни жизни Линь Мина уже исчезали, как пламя свечи на сильном ветру!

Все поры Линь Мина открылись. Когда энергия источника вырвалась из его тела, он сильно нахмурился. Из его тела вырвалась чистая агония.

Несмотря на это, лицо Линь Мина выражало решимость и решительность, которые были крепче металла. Его глаза, казалось, содержали упрямую неуступчивость, нежелание уступить судьбе, которую небеса подготовили для него!

По мере того как его энергия источника сбегала, это влияло на энергию сущности Линь Мина.

Хотя душа Линь Мина была слабой, и его огни жизни были почти погашены, его смертное тело все еще было невероятно мощным. После того, как его энергия и кровь были затронуты, поры в его теле начали выпускать слабые потоки крови.

Эта свежая кровь исходила из тела Линь Мина, смешивалась с силой божественности, сгущаясь в слоях кровавого тумана вокруг него.

В то же время граница силы Линь Мина стала постоянно падать.

От Божественного Владыки до Божественной Трансформации, а затем от Божественной Трансформации к Божественному Морю ... вплоть до Разрушения Жизни ...

Эта скорость падения культивирования настораживала!

Если мастер решался снизить свое культивирование, то этот процесс ничем не отличалось от самоубийства!

Смертное тело Линь Мина было слишком грозным. Когда кровь вытекла, его тело постоянно производило все больше крови. Кровавый туман, исходящий из его пор, распространялся без конца.

Этот кровавый туман окрашивал землю в красный цвет, окрашивал стены и окрашивал потолок.

Вскоре вся пещера Линь Мина была окрашена в красный цвет.

Все больше и больше крови накапливалось в слоях. Линь Мин выглядел бледно-белым, но стиснул зубы и продолжил.

Он хотел разогнать все необходимое культивирование на одном дыхании, ломая себя, а затем восстать из обломков!

В это время культивирование Линь Мина уже спустилось в область Возобновляемого Ядра. Его лицо было искажено до неузнаваемости, и его зубы скрипели, пока он их стискивал.

Затем внутренний мир Линь Мина внезапно содрогнулся и начал раскалываться ...

Мастер Возобновляемого Ядра не имел внутреннего мира. У него был дантянь.

Внутренний мир был тем, что начинало открываться, когда мастер достигал области Божественного Моря, и в области Божественного Владыки, внутренний мир мастера

превращался в микромир. Но по мере того, как культивирование Линь Мина падало, его внутренний мир не превратился в дантянь. Скорее, он начал рушиться сам по себе.

Это была еще большая атака на Линь Мина. Он наклонился вперед и положив руки на землю, оперившись на камень.

Его начало рвать. Почти вся его кровь покинула его. Эта бесчеловечная боль была тем, что должен был переносить Линь Мин. Он стиснул зубы и не пробормотал ни единого звука.

В его сердце за выживание боролся отчаянный неуступчивый дух!

И в это время неожиданно произошло нечто, заслуживающее благодарности.

А именно то, что по мере того как его культивирование опускалось в область Возобновляемого Ядра, немного сил души, оставшихся в его духовном море, начало сливаться с энергией в его внутреннем мире.

Другими словами, культивирование Линь Мина, наконец, достигло паритета с его исходной силой души.

Он мог бы культивировать, как мог любой обычный мастер.

Он мог снова тренировать свою душу, снова заниматься культивированием, двигаясь вперед шаг за шагом, продолжая подниматься вверх ...

Однако ... было и кое-что ещё.

Он был стар.

Огни жизни и огни души молодого мастера Возобновляемого Ядра могут быть маленькими и слабыми, но их можно культивировать. Что касается огней жизни Линь Мина и огней его души, то их большинство было отнято у него, в результате чего Линь Мин стал практически простым человека на закате своих лет.

У него осталось менее 20 лет жизни, как у любого старого человека в конце его пути.

Хотя на вид Линь Мин был еще молод, его глаза были мутными и мрачными, и все это потому, что его могущественное смертное тело продолжало поддерживать его.

Если бы он не поглотил так много крови Бога и крови Асуры, то Линь Мин боялся, что стал бы выглядеть, как старик на грани смерти.

Старик с оставшимися 20 годами жизни должен был увеличить свое культивирование, по крайней мере, до области Божественного Лорда. Каковы были его шансы?

Линь Мин не знал, но он продолжал отчаянно двигаться вперед.

Сможет ли он увеличить свое культивирование или нет, он все равно изо всех сил попытается культивировать, не теряя ни минуты.

Он не раз утверждал, что будет мотыльком, летящим к огню.

Он сказал Лан Яни, сказал Шэн Мэй и даже сказал себе:

«Даже если я маленький и слабый мотылек, я без колебаний войду в огонь. Я буду сражаться со своей судьбой, имея один шанс на миллион, чтобы испытать свою собственную сансару и возродиться как пылающий феникс ... »

Но эта клятва никогда не подвергалась проверке в такой трагической и жестокой манере, как сегодня, когда он был помещен в такую безнадежную смертельную ловушку!

Линь Мин знал, как мало надежд у него на этом пути, но если он будет культивировать, то появится, по крайней мере, крошечный луч надежды, шанс изменить все.

Если он сдастся, его ждала лишь смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/68/385515>